

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТАКТНОЙ ВАРИАНТОЛОГИИ

Аннотация

В статье рассматривается роль теории контактной вариантологии в образовательной системе. Данная теория приводит к повороту от обучения английскому как иностранному языку, базирующемуся на доминировании англо-саксонских вариантов и соответствующих культур, к обучению английскому как международному языку, строящемуся на идее равенства вариантов, и является лингвистическим воплощением принципа многополярности. Ее реализация предполагает: а) осознание гетерогенности современного английского языка; б) принятие концепта родного для пользователей варианта английского языка (в нашем случае – русского английского) и развитие продуктивных навыков речи именно с учетом этого варианта языка; в) развитие рецептивных навыков понимания других вариантов, для чего необходимо знакомство с наиболее типичными дистинктивными чертами этих вариантов.

Abstract

LINGUODIDACTIC ASPECTS OF THE WORLD ENGLISHES PARADIGM

The article discusses the role of the World Englishes paradigm in education. This paradigm leads to a shift from teaching English as a Foreign Language, based on the dominance of the Anglo-Saxon varieties and their cultures, to teaching English as an International Language based on equality of world Englishes. This idea is a linguistic actualization of the multipolar principle. Its implementation necessitates: a) awareness of the heterogeneity of today's English; b) recognition of the variety functionally native to its users (in our case, Russian English) and development of the productive skills in this variety; c) development of the receptive skills (perception and comprehension of other varieties), for which knowledge of the most typical distinctive features of the variety is needed.

Ключевые слова

варианты английского языка, язык и культура, обучение языку, английский как международный язык, английский как иностранный язык, нейтивспикеризм, лингвистический империализм

Keywords

World Englishes, language and culture, teaching a language, English as an International Language, English as a Foreign Language, nativespeakerism, linguistic imperialism

Введение. Социолингвистическое развитие науки о плюрицентричных языках, существующих в виде вариантов, образованных на основе контактов двух, а иной раз и более языков, получило наименование теории контактной вариантологии, которая нашла наибольшее число последователей, изучающих варианты английского языка, а потому за рубежом называется теорией мировых вариантов английского языка – *World Englishes paradigm*. Как известно, эта теория зародилась в 1960-е годы, но получила широкое распространение в конце 1970-х – 1990-х годах. На этот же период приходится становление теории межкультурной

коммуникации, одним из основателей которой в нашей стране по праву считается С. Г. Тер-Минасова, увидевшая тонкости и проблемы коммуникации, связанные не столько с разными языками, сколько с разными культурами, представляющими преграды на пути успешного общения [11; 12; 13]. Эти проблемы требуют языкового посредничества, которое может реализоваться через язык, общий и в то же время отличающийся, в виде вариантов, в исполнении разных народов. Как мы отметили в посвящении к «Словарю терминов межкультурной коммуникации» [9], С. Г. Тер-Минасова была исследователем и педагогом, превратившим научное направление «Межкультурная коммуникация» в вузовскую специальность.

Сегодня на повестку дня выходит ряд других важных вопросов: как межкультурная коммуникация реализуется посредством не только разных языков, но и вариантов одного языка; как знакомить студентов с этими вариантами, на какие аспекты в обучении обратить внимание, когда, на каком уровне освоения языка сделать акцент на вариативности, какие варианты предпочтительно включить в учебный процесс, поскольку знать их все невозможно, да и не нужно. Эти и ряд других вопросов тесно связаны с проблемами социокультурного [8; 15], поликультурного [10; 14], межкультурного [2; 3; 5; 6; 17] образования, широко обсуждаемого отечественными лингводидактами; в зарубежной методике обучения английскому языку заговорили о смене парадигмы языкового образования — переходе от моноцентричной или бицентричной модели обучения, основанной на освоении британского и/или американского варианта и соответствующей культуры, в соответствии с принципом мультиполярности, о котором сегодня так много говорят, к полицентричной модели английского как международного языка [18; 24; 28], предполагающей вариативность и ориентацию не на речь носителя варианта внутреннего круга [23], а речь образованного пользователя собственного варианта.

Прежде чем рассмотреть, чем именно отличается модель английского как иностранного от модели английского как международного, рассмотрим основные социолингвистические принципы и положения контактной вариантологии, которая легла в основу новой модели.

Принципы и основные положения контактной вариантологии. По законам диалектики новая социолингвистическая парадигма строится на единстве и противоположности следующих свойств языка:

- глобальности и локальности;
- социального и индивидуального;
- функционально-дескриптивного и прескриптивного.

Превращение английского языка в глобальное средство общения неизменно вызывает стремление к локализации и необходимости выразить национально-культурную идентичность, что проявляется в тенденциях варианта к локализации, передаче менталитета и культуры его пользователей, к лексическому пополнению реалиями локальной культуры, толерантности к незначительному акценту, но только до такой степени, чтобы это не мешало пониманию этого варианта пользователями других.

Вариант имеет социальную природу, он принадлежит пользователям конкретного этнокультурного сообщества. Выделяя дистинктивные признаки варианта, отличающие его от других, а иногда и сближающие некоторые варианты, мы ориентируемся на те языковые черты, которые свойственны многим образованным пользователям этого варианта. Это не значит, что все пользователи данного социума в равной степени проявляют дистинктивные признаки варианта

одинаково. Поскольку, как подметила Сандра Моллин, варианты — это «пучки идиолектов, которые имеют некоторые общие черты» [29, с. 43], у разных индивидумов в разных ситуациях черты варианта могут проявляться по-разному: кто-то почти абсолютно имитирует речь британцев или американцев, которая служила моделью обучения, у кого-то акцент проявляется в незначительной степени, кто-то говорит и пишет с серьезными девиациями. Описание варианта происходит как определенное обобщение типичных черт речи образованных пользователей, свободно пользующихся языком как в формальном, так и в неформальном контексте общения. Как подчеркивал Б. Качру, черты варианта считаются дистинктивными, если они системны, типичны и продуктивны [22].

Отсюда вытекает и третье противоречие: несмотря на то что любой процесс обучения полагается на прескрипцию, то есть определенные нормы, не все, а только варианты внутреннего круга имеют собственные нормы, да и те не в полной мере используются в системе обучения (мало кто следует австралийскому, новозеландскому, канадскому стандартам как моделям обучения). В парадигме *World Englishes* фокус внимания направлен не на прескриптивный, а на функционально-дескриптивный аспект: оценка «правильно/неправильно» заменена на «приемлемо/неприемлемо» для данного контекста и реализуемой функции, поэтому варианты подвергаются дескрипции, в которой акцентируются динамика норм и изменения, происходящие в варианте как постоянно развивающемся языковом образовании. Образцом для подражания становится не носитель британского или американского вариантов, а образованный пользователь локально-регионального варианта, свободно владеющий этим языком. Именно поэтому в социалингвистический обиход вошел термин «(функциональный) носитель варианта» [37], заменивший понятие «(генетический) носитель языка».

К самым важным положениям контактной вариантологии следует отнести следующие:

- Утверждение об отсутствии единого монолитного английского языка. Даже традиционные, считающиеся прототипичными британский и американский варианты характеризуются функциональной, территориальной, социально-образовательной гетерогенностью. Социалингвисты подсчитали, что современный стандартный британский вариант используют лишь 3–5 % британцев [38, с. 62].
- Вариант — синергетическое транслингвальное (с присутствием по меньшей мере двух языков) и транскультурное (с соединением двух культур при отсутствии их ассимиляции) явление, образованное в результате культурно-языкового контакта с возможными следами автохтонного языка и культуры.
- Нормативность вариантов проявляется по-разному: в национальных кодифицированы их собственные стандарты; варианты, являющиеся со-официальным языком в своей стране, могут иметь собственные сложившиеся нормы или находиться в процессе их становления; в вариантах, не имеющих широкого функционирования в своих странах, могут использоваться — по необходимости — любые уже кодифицированные в других вариантах нормы.
- Варианты не могут подвергаться оценке, как и культуры, лежащие в их основе. Нет вариантов лучших или худших, как нет и «дефектных»; варианты нельзя отождествлять с интеръязыком [36] его пользователей, который представляет собой индивидуальное, а не социальное явление.
- Каждый вариант обладает своей лингвокультурной спецификой, которая влияет на его языковые черты и отражает менталитет его носителей. Этим вариант отличается от концепта «английский как лингва франка» (*English as a Lingua Franca, ELF*), который европейские лингвисты долгое время называли вариантом [21; 29], характеризующимся упрощенностью языковой системы

и требующим изучения для выявления стратегий успешной межкультурной коммуникации.

- Дискуссия 2007 г. на конференции Международной ассоциации исследователей вариантов английского языка выявила кардинальные отличия терминов «английский как лингва франка» и «варианты английского языка» (*world Englishes*, или *varieties of English*). ELF — это посредническая функция любого варианта в межкультурном общении [35].
- Совокупность вариантов с их собственной спецификой, проявляющейся через культурно-обусловленные элементы и языковые дистинктивные (трансферентные) черты, составляет обобщающий концепт английского как международного языка (*English as an International Language*, EIL). Этот концепт в настоящее время имеет важное лингводидактическое значение и получает реализацию в программах многих университетов (например, в Иллиноиском университете в Урбане-Шампейне, США; Университете Монаша в Мельбурне, Австралия; в Университете Чулалонгкорна в Бангкоке, Таиланд; Университете Аояма Гакуин в Токио, Япония, и др.). Об особенностях преподавания EIL написано уже немало трудов, в том числе посвященных вопросам интеграции традиционных и инновационных программ, коими и являются программы EIL [18; 25; 26; 27; 31; 32; 33].

Лингводидактические выводы. Смена модели обучения — от английского языка как иностранного (*English as a Foreign Language*, EFL) к EIL — ведет к значительным изменениям в понимании его цели и объекта. В настоящее время целью обучения даже на уровне средней общеобразовательной школы называют развитие коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих — речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и метапредметной (учебно-образовательной) [4, с. 10]. Это является большим шагом вперед по сравнению со старыми стандартами, в которых признавалось, что «учащийся владеет коммуникативной компетенцией, если он в условиях прямого или опосредованного контакта успешно решает задачи взаимопонимания и взаимодействия с *носителями изучаемого языка* (курсив З. П.) в соответствии с нормами и традициями культуры этого языка» [1, с. 118], что означало, что в 74 % коммуникаций в мире между неносителями языка, пользующимися английским как лингва франка [19], участие российского пользователя не предусмотрено. Конечно, такое понимание потребовало радикального переосмысления.

Вместе с тем вышеприведенное определение коммуникативной компетенции при освоении иностранного языка не случайно. Оно базируется на моно- или би-полярной модели обучения английскому языку как иностранному, строящейся на нормах только британского и/или американского вариантов английского языка (были исключены даже носители австралийского, новозеландского и других национальных вариантов, а их речь иногда считалась «испорченной» и «дефектной»). В связи с необходимостью признания полимодельного подхода к английскому языку, предполагающего его вариативность и функционирование в качестве национальных, со-официальных, имеющих эндонорму, т.е. норму, выработанную в собственном варианте, и локальных вариантов, характеризующихся экзонормой, встал вопрос о вариативности экзонорм и знакомстве с ними, по крайней мере, студентов вузов, для которых новый образовательный стандарт (ФГОС 3++) ставит во главу угла деловую и профессиональную коммуникацию: она, конечно же, будет происходить с представителями разных вариантов, а не только британского и американского. Именно эта идея лежит в основе концепта «английский как международный язык», в котором доминирующая продуктивная роль отдается речи образованных пользователей родного для пользователей вариантов, а не имитации речи носителей языка [39].

Таким образом, речевая компетенция пользователей английского языка внешнего и расширяющегося кругов [23] строится на **вариативности норм** уже стандартизированных вариантов: те, для кого английский выступает как лингва франка, адаптируются к нормам тех вариантов, с пользователями которых им придется общаться, а в период образовательной деятельности вынуждены ориентироваться на свои культурно-языковые предпочтения (которые все-таки должны осознавать) или полностью положиться на выбор преподавателя.

Это приводит нас к вопросу о признании собственного варианта пользователей языка: в нашем случае — русского варианта английского языка. Развитие продуктивных навыков речи связано с осознанием того, что очень мало русских полностью имитируют британцев или американцев. У русских, говорящих и пишущих на английском языке, есть свой акцент, предпочтения в употреблении грамматических структур [16], особенности словоупотребления [34]. Задача заключается в том, чтобы в русском английском отклонения от кодифицированных норм были минимальны и понятны носителям других вариантов, не мешали взаимопониманию. Зная наиболее частотные и вероятные отклонения от норм, типичные для собственного варианта, пользователь русского английского, скорее всего, постарается избежать ситуаций, в которых речевая коммуникация будет поставлена под угрозу. Это заставит пользователей вариантов постоянно работать над самоусовершенствованием своего языка и речи.

Другая сторона коммуникации — восприятие чужой речи, и здесь разговор идет о рецептивных навыках, формирование которых должно происходить для разных вариантов. Чтобы понимать речь с акцентом, надо познакомиться с основными дистинктивными признаками таких вариантов: например, перед прослушиванием текстов, надиктованных китайцами, важно узнать, что в китайском английском не всегда четко дифференцируются глухие и звонкие согласные (*beach ~ peach*), между скоплением согласных происходит вставка гласных пазвуков ([puli: z] < *please*) или опущение согласных ([ausaid] < *outside*) и т.д. Тренировки рецепции требуют также и письменные формы речи; особенно это касается вариантов, образованных в результате контакта языков с разной системой письма (в том же китайском английском система латинизации китайских слов строится по собственному стандарту: кит. англ. *xian* произносится как [ʃan], что противоречит традиционным правилам чтения, а на русский транслитерируется как «сянь», что требует знания правил опосредованного перевода) [7].

Заключение. Чтобы в полной мере реализовывать современные образовательные стандарты при обучении английскому, необходимо помнить о кардинальном изменении этого языка. Принцип мультиполярного мира отражается в языковом образовании не только сменой языков (например, английского на китайский) — мир не перестал говорить на английском как лингва франка, — но этот принцип реализуется в полимодельности обучения английскому языку, в признании существования множества вариантов английского языка, за каждым из которых стоит собственная культура. Нейтивспикеризм [20], то есть преклонение перед англо-саксонским вариантом, через который реализуются ценности британского и американского социума, давно назван лингвистическим империализмом [30]. Вербализация ценностей культуры других народов происходит через их варианты английского языка, в том числе через русский. Чтобы межкультурное и межкультурное общение проходило успешно, пользователи английского языка должны: а) осознавать его современное состояние и вариативность; б) быть готовыми к восприятию других вариантов; в) понимать, что их собственный вариант тоже может иметь особые речевые черты, и стараться использовать английский так, чтобы они не мешали межкультурному и межвариантному общению.

1. **Азимов Э. Г., Щукин А. Н.** Современный словарь методических терминов и понятий: Теория и практика обучения языкам. – М.: Русский язык, 2018. – 495 с.
2. **Алмазова Н. И.** Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – СПб., 2003. – 47 с.
3. **Барышников Н. В.** Профессиональная межкультурная коммуникация с акцентом // Язык и культура. – 2020. – № 49. – С. 175–185.
4. **Биболетова М. З., Трубанева Н. Н.** Иностраннй язык. Реализация ФГОС основного общего образования: методическое пособие для учителя / под ред. И. Н. Добротиной. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – 103 с.
5. **Гальскова Н. Д.** Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам // Иностр. языки в школе. – 2004. – № 1. – С. 3–8.
6. **Елизарова Г. В.** Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – СПб., 2001. – 38 с.
7. **Прошина З. Г.** Опосредованный перевод восточноазиатских слов (английский язык). – М.: Юрайт, 2021. – 227 с.
8. **Сафонова В. В.** Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – М., 1993. – 46 с.
9. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзевфевич; под ред. М. Г. Лебедько и З. Г. Прошиной. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 632 с.
10. **Сысоев П. В.** Концепция языкового поликультурного образования. – М.: Еврошкола, 2003. – 406 с.
11. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е изд., дораб. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 261 с.
12. **Тер-Минасова С. Г.** Язык как зеркало культуры. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 119 с.
13. **Тер-Минасова С. Г.** Язык как орудие культуры. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 110 с.
14. **Халяпина Л. П.** Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством Интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – СПб., 2006. – 48 с.
15. **Шишлова Е. А.** Социокультурный подход в профессиональной подготовке специалиста международного профиля: дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.08. – М., 2021. – 447 с.
16. **Щенникова Н. В.** Структурно-семантические и функциональные характеристики русского идиома английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – Самара, 2017. – 46 с.
17. **Языкова Н. В.** Актуальные проблемы реализации межкультурного подхода в иноязычном образовании и пути их решения // Методическая подготовка учителя иностранного языка: прошлое, настоящее и будущее. Избранные статьи. К юбилею д-ра пед. наук, проф. Н. В. Языковой. – М.: Языки народов мира, 2023. – С. 178–186.
18. English as an International Language: Perspectives and pedagogical issues / Ed. by Farzad Sharifian. – Bristol; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2009. – 287 p.
19. **Graddol D.** English Next: Why global English may mean the end of 'English as a Foreign Language'. – Plymouth: British Council, 2006. – 128 p. – URL: https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/pub_english_next.pdf (дата обращения: 10.05.2024).
20. **Holliday A.** The Struggle to Teach English as an International Language. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 193 p.
21. **Jenkins J.** English as a lingua franca: Attitude and identity. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 284 p.
22. **Kachru B. B.** Models for non-native Englishes // The Other Tongue: English Across Cultures. – 2d edn. / Ed. by B. Kachru. – Urbana & Chicago: University of Illinois Press, 1992. – P. 48–74.
23. **Kachru B. B.** Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle // English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures. / Ed. by R. Quirk and H. G. Widdowson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 11–30.

24. **Matsuda A.** Incorporating world Englishes in teaching English as an international language // TESOL Quarterly. – 2003. – V. 37, № 4. – P. 719–729.
25. **Matsuda A.** World Englishes in English Language teaching: Kachru's six fallacies and the TEIL paradigm // World Englishes. – 2019. – V. 38, № 1–2. – P. 144–154.
26. **Matsuda A., Friedrich P.** English as an International Language: A curriculum blueprint // World Englishes. – 2011. – V. 30, № 3. – P. 332–344.
27. **Matsuda A., Matsuda P.K.** Teaching English as an International Language: A WE-informed paradigm for English language teaching // World Englishes. – 2017. – V. 36. – P. 104–117.
28. **McKay S.** Teaching English as an International Language. – Oxford: Oxford University Press, – 2002. – 160 p.
29. **Mollin S.** English as a Lingua Franca: A new variety in the new Expanding Circle? // Nordic Journal of English Studies. – 2006. – V. 5, № 2. – P. 41–57. – URL: <https://gupea.ub.gu.se/bitstream/handle/2077/3149/5-2-Mollin.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 10.05.2024).
30. **Phillipson R.** Linguistic Imperialism. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 365 p.
31. Preparing Teachers to Teach English as an International Language / Ed. by A. Matsuda. – Bristol: Multilingual Matters, 2017. – 254 p.
32. Principles and Practices for Teaching English as an International Language / Ed. by L. Alsagoff, S.L. McKay, G. Hu, W.A. Renandya. – New York, London: Routledge, 2012. – 362 p.
33. Principles and Practices of Teaching English as an International Language / Ed. by A. Matsuda. – Bristol et al.: Multilingual Matters, 2012. – 264 p.
34. Russian English: History, Functions, and Features / Z. G. Proshina and A. A. Eddy (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 309 p.
35. **Seidlhofer B., Berns M.** Perspectives on English as a lingua franca: introduction // World Englishes. – 2009. – V. 28, № 2. – P. 190–191.
36. **Selinker L.** Interlanguage // Error Analysis: Perspectives on Second Language Acquisition / Ed. by J. C. Richards. – London: Longman, 1974. – P. 31–54.
37. **Smith L.E.** Familiar issues from a World Englishes perspective // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2016. – № 1. – С. 14–18.
38. **Upton C.** An evolving standard British English pronunciation model // Standards of English. Codified Varieties Around the World / Ed. by R. Hickey. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – P. 55–71.
39. **Wen Qiufang.** Teaching English as an International Language in Mainland China // English as an International Language in Asia: Implications for Language Education / Ed. by A. Kirkpatrick, R. Sussex. – Dordrecht et al.: Springer, 2012. – P. 79–93.

Сведения
об авторе

Прошина Зоя Григорьевна, доктор филол. наук, профессор, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

E-mail: proshinazoya@yandex.ru